

УДК 81

**НЕВЕРНЫЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ПРИ ПЕРЕДАЧЕ
ГЛОБАЛЬНЫХ И ЛОКАЛЬНЫХ ВЕРБАЛЬНЫХ ПАРАМЕТРОВ
КИНОТЕКСТА THE WALKING DEAD НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Волкова Н.А.

к.филол.н., доцент,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Российская Федерация

Дубова Л.А.

студентка Института лингвистики и мировых языков,

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,

Калуга, Российская Федерация

Аннотация

Данная статья посвящена анализу типов неверных переводческих решений при передаче кинотекста *The Walking Dead* на русский язык. Определяется релевантный подход к изучению понятий «кинотекст» и «аудиовизуальный перевод», на основании чего выявляются подлежащие анализу лингвистические особенности текста оригинала и соответствующие им фрагменты переводов. В результате сравнительно-сопоставительного анализа фрагментов оригинала и перевода определяются типы неверных переводческих решений при передаче различных вербальных параметров исследуемого текста, проводится оценка эффективности переводов.

Ключевые слова: аудиовизуальный перевод, кинотекст, неверные переводческие решения, переводческая ошибка, полимодальный текст.

***INCORRECT TRANSLATION CHOICES IN RENDERING THE GLOBAL
AND LOCAL VERBAL FEATURES OF THE POLYMODAL TEXT THE
WALKING DEAD IN RUSSIAN***

Volkova N.A.

PhD, Associate Professor,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski,

Kaluga, Russia

Dubova L.A.

graduate student,

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovski,

Kaluga, Russia

Abstract

The article deals with the types of incorrect translation choices in rendering *The Walking Dead* text in Russian. The multimodal nature of the film text is described, as well as the approaches to defining audiovisual translation. In addition, the linguistic features of the original text are identified. As a result of the comparative analysis of the fragments of the original text and the rendered text, the types of incorrect translation choices in the rendering the global and local linguistic features of the text are enumerated and described. This analysis helps to assess the effectiveness of the translation versions of the original.

Keywords: audiovisual translation, film text, incorrect translation choices, multimodal text, translation errors.

В настоящее время существует большая потребность в научном изучении кинотекста как одной из широко распространенных форм искусства, а также в анализе способов передачи кинотекста на другие языки. Следует также отметить, что многие продукты кинопроизводства создаются на

английском языке и нуждаются в переводе на русский язык, однако не всегда в процессе перевода возможно избежать совершения переводческих ошибок и адекватно передать мысль, заложенную в кинотексте оригинала.

Существует множество подходов к определению понятия «кинотекст»: семиотический [5], кинематографический [3], коммуникативный [9], лингвистический [8] и другие. С точки зрения нашего исследования, наиболее релевантным подходом является лингвистический подход, в рамках которого кинотекст определяется как «связное, цельное и завершенное сообщение, выраженное при помощи вербальных (лингвистических) и невербальных (иконических и / или индексальных) знаков, организованное в соответствии с замыслом коллективного функционально дифференцированного автора при помощи кинематографических кодов, зафиксированное на материальном носителе и предназначенное для воспроизведения на экране и аудиовизуального восприятия зрителями» [8, 37].

Как указывается в определении, природа такого рода текстов является гетерогенной, то есть сочетает в себе коды нескольких семиотических систем. Исследователи полагают, что именно это послужило причиной того, что изучение способов перевода кинотекста, которые носят название аудиовизуальный перевод (далее – АВП), началось относительно недавно: ученые не могли определить место АВП в существующих классификациях [6, 66]. На данный момент выделяется несколько подходов к изучению АВП: АВП как художественный перевод [1], АВП как вольный перевод [7] и АВП как особый вид перевода, в процессе которого необходимо учитывать не только вербальный, но и невербальный компонент [4]. В рамках нашего исследования за основу взята последняя точка зрения, поскольку мы считаем, что аудиовизуальный контекст вербального компонента кинотекста подлежит обязательному учету при создании качественного перевода и в процессе его оценки.

В процессе АВП, как и в процессе создания любого другого текста перевода, неизбежно возникают переводческие ошибки, а также принимаются неверные переводческие решения (далее – НПР). Стоит подчеркнуть, что данные понятия следует разграничивать: НПР, в отличие от переводческой ошибки, подразумевает, что при переводе не были переданы заложенные автором смыслы и идеи и, как следствие, не было воссоздано пространство для понимания, присущее тексту оригинала [2, 91]. Как представляется, в данном случае речь идет не только и не столько о «традиционных» видах переводческих ошибок (нормативно-языковых, стилистических и т. д.), сколько о непереданных и/или не в полной мере переданных значимых особенностях текста оригинала в тексте перевода.

Материалом данного исследования является англоязычный кинотекст массовой культуры *The Walking Dead*, который обладает набором релевантных для перевода вербальных параметров, относящихся к глобальному и локальному уровням. К глобальным параметрам относятся такие черты, которые свойственны речи всех персонажей: 1) юмористические высказывания; 2) элементы медицинского дискурса; 3) инвективные высказывания; 4) высказывания-угрозы; 5) элементы разговорного стиля речи на лексическом и морфологическом уровнях. К локальным параметрам принадлежат те черты, которые характеризуют речь одного персонажа или ограниченной группы людей: 1) элементы официально-делового стиля речи; 2) элементы религиозного дискурса. Соответственно, каждый локальный или глобальный параметр, неверно переданный при переводе, будет соотноситься с отдельным видом НПР. Ниже будут рассмотрены и проанализированы типы НПР, обнаруженные нами в материале нашего исследования на основе фрагментов оригинального кинотекста *The Walking Dead* и соответствующих им фрагментов переводов, выполненных студиями озвучивания «Fox» и «Lostfilm».

Наиболее значимым глобальным параметром исследуемого кинотекста являются юмористические высказывания, характеризующие речь большинства героев. Одним из ярким примеров проявления данной черты может служить следующий фрагмент: *Carl: What you got? // T-Dog: Canned beef, canned corn, canned cans*. В данном случае мы наблюдаем языковую игру: при перечислении персонаж использует несколько атрибутивных словосочетаний с определением *canned* в препозиции. Последним элементом перечисления становится словосочетание, содержащее тавтологию (ядро и адьюнкт содержат корень *can*), что придает фразе некую степень абсурдности.

Перевод студии «Fox» звучит следующим образом: «*Банки с тушенкой, кукурузой и еще чем-то*». Как мы можем видеть, единица *canned* передается при помощи слова «банки» лишь в одном случае, в других случаях единица опускается и, как следствие, языковая игра остается непередаваемой, что является, на наш взгляд, НПП при передаче юмористических высказываний.

В отличие от перевода студии «Fox», в переводе студии «Lostfilm» языковую игру удалось сохранить за счет повторного использования вариантного соответствия для единицы оригинала *can* «консервы»: «*Консервы из мяса, консервы из кукурузы, консервы из консервов*». Такое переводческое решение, при котором сохраняется глобальный вербальный параметр кинотекста оригинала, можно считать удачным.

Еще одной важной чертой кинотекста *The Walking Dead* на глобальном уровне является использование элементов медицинского дискурса. НПП при ее передаче на русский язык можно проиллюстрировать словосочетанием *pleurisy aspiration*, обозначающим, что человек испытывает трудности при дыхании из-за того, что в его легких скопилась жидкость – ситуация, характерная для плеврита.

В переводе студии «Fox» оригинальное словосочетание передано при помощи калькирования: «плеврит и аспирация», что приводит к нарушению на уровне денотативного содержания высказывания, поскольку термин

«аспирация» в языке перевода используется в ситуациях, когда в дыхательные пути человека попадает инородный объект. В связи с этим создается впечатление, что говорящий (врач) не вполне компетентен, однако такая идея отсутствовала в тексте оригинала. В переводе студии «Lostfilm» грубые нарушения отсутствуют: используется словосочетание «плевральная эффузия», синонимичное к более употребительному термину «плевральный выпот», которое не противоречит смыслу, заложенному в оригинале.

Нередко в анализируемом нами кинотексте встречаются инвективы, которые также характеризуют глобальный уровень вербальных параметров *The Walking Dead*. Например, в следующем фрагменте “*I don't feel like I need to explain myself to the henchmen*” лексическая единица *the henchmen* используется для обозначения людей, которые совершают действия, носящие негативный характер, по указанию влиятельных людей. Она считается инвективой, поскольку говорящий указывает на то, что у адресанта нет собственного мнения. Рассмотрим НПП при ее передаче.

В переводе студии «Fox» используется единица «подельник»: «*Я не обязан объясняться с подельниками*». Данное решение мы считаем неверным, поскольку используемый лексико-семантический вариант понимается как «соучастник преступления» и не подходит по контексту. В переводе студии «Lostfilm» используется единица «оруженосец»: «*Знаешь, извини, но я не отчитываюсь перед оруженосцами*». Такое решение также нельзя считать верным, поскольку используемая единица является архаизмом и не подходит по стилистической окраске. Наиболее удачным переводческим решением в данном контексте было бы использование лексической единицы «шестерка», которая носит инвективный характер в переводящем языке и соответствует аудиовизуальному контексту.

Другой глобальной лингвистической чертой кинотекста, при передаче которой возникали НПП, можно назвать угрозу. Рассмотрим следующий

пример: *You and your people, you have till sundown to get out of here or they die.*

В данном случае антагонист угрожает протагонисту, что убьет заложников.

В переводе студии «Фох» фраза звучит следующим образом: «Тебе и твоим людям времени до заката, чтобы убраться. Иначе эти умрут». Такое переводческое решение можно считать удачным, поскольку смыслы, заложенные в переводе, воспроизводят смыслы оригинального текста. Перевод студии «Lostfilm», напротив, нельзя считать удачным, поскольку он несет в себе дезинформирующее воздействие и не воспроизводит оригинальную угрозу: «У тебя и твоих людей времени до заката, чтобы убраться. Не то умрете». Как было сказано выше, антагонист угрожает тем, что убьет заложников, а не протагониста и его союзников в целом. Исходя из этого, такое переводческое решение рассматривается как неверное.

Одной из самых широко распространенных черт, при передаче которой возникали НПР, является использование элементов разговорного стиля речи, причем на двух уровнях: лексическом и морфологическом. Рассмотрим пример НПР при передаче элементов разговорного стиля речи на лексическом уровне, который нашел отражение в переводах следующего фрагмента: *Am I the only one zen around here?* В данном случае используется сленговая единица *zen*, которая обозначает расслабленное состояние и отсутствие переживаний из-за вещей, на которые человек не в силах повлиять.

В переводе «Фох» был выбран неверный лексико-семантический вариант: «Я здесь что, единственный буддист?» Как мы можем видеть, переводчик рассматривал *zen* как разновидность буддизма, что абсолютно не соответствует контексту. Кроме того, в кинотексте ни разу не упоминается, что говорящий – буддист. Перевод студии «Lostfilm» также можно отнести к НПР: «Я один тут вменяемый?» Лексическая единица «вменяемый», как правило, указывает на то, что у человека отсутствуют какие-либо нарушения, связанные с умственным развитием и психикой, однако в данном контексте герой не пытается указать на то, что у других персонажей имеются

когнитивные отклонения: он указывает на то, что они слишком пессимистичны. Для сохранения разговорного стиля речи и верной передачи смысла в данном контексте было бы целесообразно использовать разговорную фразу «на расслабоне» или иные, подобные ей.

НПР при передаче элементов разговорного стиля речи на морфологическом уровне представлено в переводе следующего фрагмента: *Joe: Did you take his rabbit, Daryl? Just tell me the truth. // Daryl: I didn't take nothing.* В тексте оригинала используется двойное отрицание, которое считается нарушением грамматической нормы, допустимым в разговорной речи. Стоит отметить, что в данном контексте оно является способом создания эмпазы. В переводящем языке двойное отрицание не считается ошибкой, поэтому при передаче данной черты необходимо прибегать либо к уровневым смещениям, либо к инверсии. В тексте перевода студии «Fox» мы наблюдаем инверсию: «*Ничего я не брал*», следовательно, такое решение можно назвать верным. В тексте перевода студии «Lostfilm» указанная особенность оригинала не была учтена при переводе: «*Я ничего не брал*». Во фразе отсутствуют нарушения языковых норм, кроме того, фраза не содержит эмпазу и является полностью нейтральной по стилистической окраске. Последний фрагмент перевода служит примером НПР.

Перейдем к рассмотрению передачи вербальных параметров локального уровня при переводе. Одной из них является использование элементов официально-делового стиля речи, как, например, в следующей фразе: *I hereby declare we have spaghetti Tuesdays every Wednesday.* Во фрагменте используется канцеляризм *hereby*, который придает высказыванию возвышенное звучание и служит инструментом для создания юмористического эффекта: лексическая единица противопоставляется нейтрально-разговорной лексике, которая обычно не является контекстом для нее.

В переводе студии «Fox» была использована архаичная лексическая единица «сим», ограниченная, как правило, сферой употребления и

относящаяся к официально-деловому стилю речи: «Сим заявляю, что отныне у нас будут макаронные вторник каждую среду». Такое переводческое решение можно назвать удачным, поскольку в данном случае и тональность, и комический эффект высказывания сохраняются – в отличие от решения в тексте перевода «Lostfilm»: «Объявляю спагетти вторник каждую среду». Как мы можем видеть, лексическая единица опущена при переводе, вследствие чего фраза становится нейтральной по стилистической окраске. Предполагаемый юмористический эффект в таком случае теряется, поэтому мы рассматриваем такой перевод как НПР.

Наконец, остановимся на НПР, возникших при передаче элементов религиозного дискурса. Одним из примеров в данном случае может служить употребление устойчивого выражения *the Good Book*, которое используется в качестве синонима для единицы *the Bible*: “Lost more than the Good Book there for a while. Lost my way”. В таком случае представляется целесообразным использовать в переводе единицу, которая является синонимичной к слову «Библия». Такой подход мы наблюдаем в переводе «Lostfilm», где использовано выражение «священное писание»: «Я потерял не только священное писание, но и верный путь».

К примерам НПР при передаче данного фрагмента можно отнести перевод студии «Fox», в котором устойчивое выражение было передано при помощи калькирования: «На какое-то время я потерял не только хорошую книгу. Я сбился с пути». Такой перевод приводит к искажению денотативного аспекта семантики единицы оригинала и, как следствие, к дезинформированию реципиента: «хорошая книга» не вызывает у реципиента-носителя переводящего языка ассоциаций с Библией.

Таким образом, мы можем отметить, что при передаче различных лингвистических черт кинотекста обе студии озвучивания принимали НПР, среди которых мы выделили: 1) НПР при передаче черт глобального уровня (1.1. НПР при передаче юмористических высказываний; 1.2. НПР при

передаче элементов медицинского дискурса; 1.3. НПР при передаче инвективных высказываний; 1.4. НПР при передаче угроз; 1.5. НПР при передаче элементов разговорного стиля речи на лексическом уровне; 1.6. НПР при передаче элементов разговорного стиля речи на морфологическом уровне); 2) НПР при передаче черт локального уровня (2.1. НПР при передаче элементов официально-делового стиля речи; 2.2. НПР при передаче элементов религиозного дискурса). Кроме того, нами было отмечено, что к НПР, как правило, приводили ошибки, совершенные в процессе перевода: так, например, при передаче элементов разговорного и официального делового стилей речи были допущены стилистические ошибки, а при передаче элементов религиозного и медицинского дискурсов были допущены искажения.

Библиографический список:

1. Горшкова В. Е. Теоретические основы процессоориентированного подхода к переводу кинодиалога (на материале современного французского кино). Автореф. дис. ... д-ра филолог. наук. – Иркутск, 2006. – 32 с.
2. Жигалина В. М. Типология переводческих ошибок и неудачных переводческих решений. Дисс. ... канд. филолог. наук. – Тверь: ТвГУ, 2006. – 242 с.
3. Иванова Е. Б. Интертекстуальные связи в художественных фильмах. Автореф. дисс. ... канд. филолог. наук. – Волгоград, 2001. – 16 с.
4. Козуляев А. В. Интегративная модель обучения аудиовизуальному переводу. Дисс. ... канд. педагог. наук. – М., 2019. – 234 с.
5. Лотман Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики. – Таллинн: Ээсти раамат, 1973. – 140 с.
6. Малёнова Е. Д. К определению понятия «аудиовизуальный перевод» // Вестник НГЛУ. – 2019. – № 48. – С. 64–74.

7. Скоромыслова Н. В. Теоретический аспект перевода художественных фильмов // Вестник Московского государственного областного университета. – 2010. – №1. – С.153–165.
8. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). – М: Володей Publishers, 2004. – 153 с.
9. Федоров А. В. Терминология медиаобразования // Искусство и образование. – 2000. – № 2. – С. 33–38.

Оригинальность 99%